

Вернуться

Город Ти.

Вилла Цзян.

Дворецкий с самого утра судорожно командовал слугами в столовой. "Семья Вэй прибудет в 10 утра. Быстрее!".

Осмотрев цветочные композиции и ингредиенты, он наклонил голову и посмотрел в сторону лестницы. Он нахмурился. "Госпожа Мэн еще не встала? У нее сегодня соревнование".

Посмотрев на часы на запястье, дворецкий понял, что уже 8 часов утра. Он направился наверх, чтобы разбудить Мэн Фу. Наверху было очень тихо. Мэн Фу жил в комнате в конце коридора на втором этаже.

Стоя у двери, дворецкий поднял руку и постучал в дверь. Его голос звучал не очень вежливо. "Госпожа Мэн, вы проснулись?".

Наступила тишина. Он постучал в дверь и снова спросил с холодным выражением лица.

"Хлоп!"

Кто-то бросил тяжелый предмет в дверь изнутри. В этот момент на холодном и строгом лице дворецкого появился намек на шок. С тех пор как госпожа Мэн вернулась в семью Цзян, она хорошо наблюдала за происходящим. Хотя она была беспринципной и жадной, она все же знала свой статус в семье. Что с ней происходит сегодня?

**

В комнате.

Надавив на виски, Мэн Фу попыталась сесть прямо на кровати. Она посмотрела на телефон, который только что швырнула в сторону двери из-за вмешательства дворецкого. Она приподняла одеяло. Ее стройные ноги опустились на ковер темного цвета. Затем она направилась в ванную. Опустив глаза, она включила кран и внимательно осмотрела себя в зеркале.

На ней была шелковая пижама. Ремень был свободно обмотан вокруг ее талии. На ключице была огненно-красная родинка. Мэн Фу моргнула. Ее амурные глаза были затуманены. Ее глаза излучали жизненную силу и харизму при каждом движении глаз.

Когда она посмотрела вниз, ее длинные и завитые ресницы опустились, образовав легкую тень

под глазами. Через некоторое время она сказала: "К счастью, я все еще в своем собственном чертовом теле".

Два года назад ее душу засосало в альтернативный мир. Тем временем ее тело было занято журналисткой. Только месяц назад душа Мэн Фу вернулась в реальный мир. Однако она могла существовать только как дух и должна была следовать за журналисткой, которая занимала ее тело.

Но сейчас Мэн Фу могла вернуть себе свое тело, испытав на себе действие таинственной силы. Подумав об этом, Мэн Фу протянула руку и нажала на красную родинку на ключице. С задумчивым видом она затянула ремешок пижамы и достала из шкафа комплект бежевого шерстяного трикотажа.

Ее телефон, который был последней высокотехнологичной моделью, начал звонить. На дисплее высветилось имя "Сестра Чжао". Дух Мэн Фу следил за журналисткой почти месяц, поэтому она знала, что звонивший - ее менеджер, Чжао Фань.

Когда ее тело заняла журналистка, она только поступила в среднюю школу. Журналистка была студенткой факультета искусств, которая уже несколько лет подрабатывала. Она не была готова заново изучать школьные предметы. Кроме того, семья Цзян признала ее сразу после того, как она начала занимать тело Мэн Фу. Она покинула дом, который Мэн Фу снимал в Ичжуне, и переехала на виллу Цзяна. Кроме того, она сразу же бросила школу и занялась шоу-бизнесом.

Ребенок, которому с таким трудом удалось поступить в городскую школу, был ослеплен ее экстравагантностью и решил бросить учебу, чтобы попасть в шоу-бизнес. Как семья Цзян могла согласиться с этим? Однако им действительно было жаль свою дочь, которая только что воссоединилась с семьей. Поэтому, в конце концов, они позволили ей попасть в шоу-бизнес, используя некоторые связи.

У журналистки действительно не было таланта. Проработав два года, она смогла стать лишь стажером в шоу "Лучший идол". Ей даже пришлось приставать к семье Цзян, чтобы они потянули за какие-то ниточки и помогли ей получить это место. Поэтому вся семья Цзян была довольно раздражена ею.

Мэн Фу небрежно положила телефон в карман и открыла ящик туалетного столика. Внутри лежал маленький ключ. Это был ключ от арендованного ею дома.

Ноутбук, мобильный телефон и другие вещи, которыми она пользовалась в прошлый раз, все еще находились в арендованном доме. Журналистка не выбросила вещи Мэн Фу. Все они остались нетронутыми в арендованном доме.

Приведя себя в порядок, Мэн Фу отправилась в базовый лагерь "Лучшего идола". Она отказалась от предложения шофера семьи Цзян отвезти ее туда.

Между виллой и въездом в район было некоторое расстояние. Если бы это была Цзян Синьран, дворецкий Цзян не позволил бы ей пройти такое большое расстояние. Дворецкий Цзян

проглотил свои слова только потому, что это была Мэн Фу.

"Госпожа Мэн, счастливого пути". Дворецкий Цзян покачал головой после того, как Мэн Фу исчезла из его поля зрения.

Утром госпожи и господина не было дома. Все слуги были в бешенстве. Как только Цзян Синьран проснулась, она сразу поняла, что что-то не так, в отличие от Мэн Фу, который был слеп ко всему этому. Она даже не вела себя так, словно была дочерью господина и госпожи.

Когда дворецкий уже собирался повернуться и войти в дом, он услышал автомобильный гудок.

Это была госпожа Цзян, Юй Чжэньлин.

Она была одета в пурпурный чонгсам и накинутое на плечи пальто. Ее волосы были причесаны и аккуратно уложены. Она выглядела изысканно и в то же время серьезно. "Обе госпожи вышли?"

Дворецкий был ошеломлен.

Мэн Фу только что ушел,

подумал он. Юй Чжэньлин должна была увидеть ее по дороге в дом. Почему же она вела себя так, будто не видела ее?

Как только эта мысль возникла в голове дворецкого, он отмахнулся от нее.

"Госпожа вышла из дома в 7 утра. У нее сегодня экзамен. Мисс Мэн ушла совсем недавно". Сказав это, он после некоторого колебания сказал: "Госпожа Мэн не сможет прийти на банкет после обеда...".

Когда он это сказал, улыбка на лице Юй Чжэньлин исчезла. Она ответила: "Я знаю".

Мэн Фу была ее биологической дочерью. Однако она бросила среднюю школу и подалась в шоу-бизнес. У нее не было даже элементарной вежливости, не говоря уже об образовании. Многие люди в шоу-бизнесе знали об этом и начали высмеивать Юй Чжэньлин за ее спиной. Юй Чжэньлин много раз пожалела о том, что позволила своей дочери попасть в шоу-бизнес.

В отличие от Мэн Фу, Цзян Синьран была тщательно воспитана семьей Цзян. Она была искусна в четырех искусствах: цитра, го, каллиграфия и живопись. Она участвовала во множестве соревнований и получила множество наград, начиная со средней и заканчивая старшей школой. Она была лучшей ученицей в продвинутом классе Ичжуна.

Эти двое были полными противоположностями.

До сих пор семья Цзян не поменяла фамилии Мэн Фу и Цзян Синьран. Все, включая отца Цзяна, казалось, забыли, что Мэн Фу была настоящей старшей дочерью семьи Цзян.

**

В арендованном доме Мэн Фу.

Она сняла солнцезащитные очки и повесила их за воротник рубашки. Обстановка в арендованном доме осталась такой же, как и тогда, когда она уезжала. В доме было две комнаты, одна гостиная, одна кухня и одна ванная. Все было покрыто тонким слоем пыли, так как этим давно не пользовались.

Спальня Мэн Фу не была заперта. Она открыла дверь и вошла внутрь. В спальне было очень пусто. Кроме кровати и стола, в комнате больше почти ничего не было. У кровати она увидела телефон, которым пользовалась раньше. Это был серебристый мобильный телефон с красным кругом на задней панели. Он был не очень тяжелым, но довольно большим. Он был больше, чем последний телефон Banana 11, который Мэн Фу бросил ранее.

Аккумулятор был разряжен, но Мэн Фу не беспокоилась о том, что телефон может испортиться, несмотря на то, что им долгое время не пользовались. Она просто вставила SIM-карту Banana 11 в свой старый телефон, а затем зарядила его зарядным устройством. Несмотря на то, что с момента использования телефона прошло два года, телефон включился в течение одной секунды, когда она подсоединила к нему зарядное устройство. На телефоне сразу же появился зеленый индикатор зарядки.

Мэн Фу порылась в цветочных горшках в гостиной и достала ключ, который был зарыт в землю. Она сразу же открыла дверь в комнату рядом со своей спальней. Раньше эта комната служила ей кабинетом.

Прошло много времени с тех пор, как кто-то открывал эту дверь. Журналистка должна была подумать, что здесь так же пусто, как и в комнате Мэн Фу. Журналистка и представить себе не могла, что кабинет Мэн Фу будет заполнен до отказа, хотя спальня была пуста.

В левой части кабинета находилась белая книжная полка, заполненная множеством книг. Потрепанный мелкий печатный шрифт лежал вместе с оригинальным учебником, который никогда раньше не открывался. Возле окна стояло ротанговое кресло. Оно выглядело старым. Рядом с креслом-качалкой стоял чайный сервиз. Кроме того, рядом с чайным сервизом лежал набор ниток и иголок. Подушечка для иголок не была убрана.

Стол был завален тетрадами, а держатель для ручек - ручками. Крышка черного ноутбука была закрыта не полностью. Мэн Фу подошла к столу и посмотрела вниз на неряшливо написанные английские слова, которые она написала в открытом блокноте.

УНАБОМБЕР.

Через полчаса Мэн Фу включила свой серебристый телефон. Она разблокировала телефон, используя свой PIN-код. Журналистка не смогла разблокировать телефон Мэн Фу. Кроме того,

телефон Мэн Фу был изготовлен компанией Vanapa. Он больше походил на подержанный телефон, поэтому она не стала им пользоваться. Она просто попросила семью Цзян купить ей последний Vanapa 11. Она даже купила себе новую SIM-карту.

Как только она открыла телефон, на экран посыпались бесчисленные уведомления. Мгновением позже на экране появилось имя "Сестра Чжао".

На этот раз Мэн Фу не проигнорировала уведомление. Несмотря на то, что журналистка завладела ее телом, она не доставила ей особых хлопот. Более того, она помогла Мэн Фу избежать некоторых неприятностей.

Осмотрев гостиную, она небрежно бросила ключ от кабинета обратно в цветочный горшок. Если бы кто-то был здесь, то заметил бы, что ключ лежал примерно в том же положении, что и при ее появлении.

Красные губы Мэн Фу скривились. Ее тонкие и длинные пальцы зацепились за солнцезащитные очки, висевшие на воротнике. "Я буду там через 20 минут."

**

Через 20 минут в базовом лагере Лучшего Идола.

Чжао Фань с тревогой ждал у двери. "Вот негодяйка. Разве она не сказала, что будет здесь через 20 минут?"

Она достала свой телефон. Как раз когда она собиралась позвонить, перед ней остановилось такси. С пассажирского сиденья вышла женщина. Она была одета в белые облегающие брюки и бежевый шерстяной свитер. Ее кожа была очень светлой, а черты лица - утонченными. Как только она вышла из машины, даже солнечный свет стал казаться тусклее.

Ненавистники Мэн Фу говорили, что она просто красивая и неграмотная, но никто не мог сказать, что она некрасивая.

"Сестра Чжао." Мэн Фу сняла солнцезащитные очки и улыбнулась Чжао Фану.

Чжао Фань на мгновение оцепенела. Придя в себя, она взяла Мэн Фу за руку и повела ее внутрь, торопливо говоря: "Ты практиковала групповую песню на этой неделе? Можешь ли ты держать темп? Твоя оценка будет следующей. Она повлияет на твое распределение по группам".

Дух Мэн Фу следовал за журналисткой в течение месяца. Хотя Мэн Фу и не выучила песню группы, она слушала ее бесчисленное количество раз. Она покрутила в руке солнечные очки и ухмыльнулась. "Все будет хорошо".

Чжао Фань уставился на ее улыбку. Она сделала паузу и спросила сквозь стиснутые зубы: "Тогда... Как насчет английского?"

В песне группы Best Idol была английская часть. Журналистка плохо владела английским. Ее произношение было особенно плохим. Оно не было ни точным, ни плавным. Она бы выставила себя на посмешище.

На прошлой неделе из-за ужасного выступления Мэн Фу, нечеткого произношения и нестройного пения Мэн Фу была сильно отчитана перед всеми учениками одним из самых популярных знаменитостей Си Наньчэном.

Как наставник, Си Наньчэн терпеливо направлял ее. Однако со временем он понял, что Мэн Фу даже не знает нот, не говоря уже об английском языке. Он так разозлился, что убежал. Чжао Фань очень переживал из-за этого.

На этот раз для оценки все должны были петь и танцевать под групповую песню индивидуально. Оценки всем ставили наставники.

Мэн Фу не ответила Чжао Фану. Она просто слегка наклонила голову и положила солнечные очки на ладонь Чжао Фана. С холодным взглядом она сказала: "Подожди меня здесь, детка".

Ожидая в коридоре, Чжао Фань вспомнил улыбку Мэн Фу. Она не могла забыть ее. Почему-то ей показалось, что Мэн Фу, которая всегда волновала ее, сегодня стала немного загадочной.

**

В зоне оценки был 10-минутный перерыв. Все ждали следующей записи.

Помощник по производству пролистал бумаги, которые держал в руках. "В группе А остался еще один человек. После этого мы перейдем к группе Б. Я вызову наставника Си".

Комната отдыха наставников находилась прямо за съемочной площадкой. Си Наньчэн сделал глоток теплой воды. "Кто следующий?"

Помощник по производству проверил, прежде чем ответить: "Это Мэн Фу".

Си Наньчэн на мгновение застыл, а затем сел прямо. "Пусть сначала снимаются три наставника".

Помощник по производству кивнул и вышел.

В настоящее время "Лучший идол" не был очень популярен. Тем не менее, в интернете ходила небольшая шумиха о Мэн Фу. Менеджер Си Наньчэна знал, что Си Наньчэн укорял Мэн Фу. Он

знал, что Си Наньчэн недолюбливает Мэн Фу. Когда он упомянул Мэн Фу, он также подумал кое о чем. "Ее внешность очень подходит для шоу-бизнеса. Что вы думаете? Может, предложить ей контракт? Я еще не видел ее лично".

Си Наньчэн прикурил сигарету и равнодушно сказал: "Она привередлива, но некомпетентна. Она не из тех, кого любят в обществе. Ее будущее не радужно".

Менеджер кивнул и отбросил мысль о том, чтобы предложить ей контракт. Он улыбнулся. "Разве вы не собираетесь провести ее оценку?"

Си Наньчэн пролистал список имен. "Нет. Она повредит мои уши".

<http://tl.rulate.ru/book/92452/2982676>